Академик Э. М. Казарян^{а,б}, Л. С. Петросян ^{а,б}, А. А. Саркисян^а

Примесные состояния в усеченной параболической квантовой точке

(Представлено 9/VIII 2003)

1. Квантовые точки (КТ) продолжают оставаться одним из наиболее интенсивно исследуемых классов низкоразмерных систем [1]. Уникальность этих структур заключается в том, что энергетические уровни носителей заряда (НЗ), находящихся в них, будучи полностью квантованными во многом обладают свойствами уровней реальных атомов. Не случайно поэтому, что такие системы называют "искусственными атомами". При этом в отличие от реальных атомов в КТ профиль ограничивающего потенциала может быть оптимизирован под конкретную техническую задачу [2].

С теоретической точки зрения вид ограничивающего потенциала определяет спектр и волновые функции НЗ в КТ. А они в свою очередь будут формировать оптические, кинетические и т.п. характеристики КТ [3]. В последние годы одной из наиболее часто употребляемых моделей ограничивающего потенциала КΤ является трехмерная параболическая яма [4]. Такая модель вполне естественна, так как можно ожидать, что в процессе роста КТ имеет место некоторое перемешивание компонентов КТ и окружающей среды. Это приводит к сглаживанию профиля потенциала ямы. Ясно, что в первом приближении такой потенциал можно аппроксимировать параболическим. Ряд экспериментов, и в частности обнаружение обобщения теоремы Кона на случай КТ [4,5], подтвердили правомерность такой аппроксимации. С другой стороны ясно, что параболическое приближение реализуемо для нижних энергетических уровней НЗ. Правильнее более реалистичной считать модель усеченной параболической ямы, считая при этом, что усечение происходит в точке, где энергия достигает края зоны проводимости в окружающей среде [2, 6, 7]. В связи с этим вполне естественно желание изучить физические процессы в КТ с вышеуказанным ограничивающим потенциалом. В частности интересно выяснить влияние такой модификации параболического потенциала на водородоподобные примесные уровни.

2. Предположим, что примесь находится в центре сферической КТ GaAs/Ga_{1-x}Al_xAs, ограничивающий потенциал которой имеет вид

$$U(r) = \begin{cases} U_{1}(r) = \frac{\mu_{1}\omega^{2}r^{2}}{2}, & r < r_{0} \\ 2 & U_{2}(r) = U_{0}, & r \ge r_{0}, \end{cases}$$
(1)

где r₀ - радиус КТ, $\omega = [1/(r_0)] \sqrt{\{[(2U_0)/(\mu_1)]\}}$ - частота ограничивающего потенциала КТ, $\mu_1 = 0.067m_e$ - эффективная масса электрона в полупроводнике GaAs (m_e - масса свободного электрона), U₀ - высота ограничивающего потенциала (для GaAs/Ga_{1-x}Al_xAs U₀ = 1.247 · 0.6 · x

(эВ), где х - концентрация Al). Уравнение Шредингера для потенциала (1) будет иметь следующий вид:

$$-\frac{\hbar^{2}}{2\mu_{1}}\Delta\Psi_{1} + \frac{\mu_{1}\omega^{2}r^{2}}{2}\Psi_{1} - \frac{\alpha}{r}\Psi_{1} = E\Psi_{1}, \quad r < r_{0},$$
(2)

$$-\frac{\hbar^{2}}{2\mu_{2}}\Delta\Psi_{2} + U_{0}\Psi_{2} - \frac{\alpha}{-}\Psi_{2} = E\Psi_{2}, \quad r \ge r_{0},$$
(3)

где $\mu_2 = (0.067 + 0.083 x)m_e$ - эффективная масса электрона в среде из Ga_{1-x}Al_xAs, $\alpha = [(e^2)/(\epsilon)]$, е - заряд электрона, Ψ_1 - волновая функция электрона в КТ, Ψ_2 - волновая функция электрона в окружающей среде, $\epsilon \equiv \epsilon_1 = \epsilon_2$ - диэлектрическая проницаемость КТ и окружающей среды (для GaAs $\epsilon = 13.18$). При этом мы пренебрегли разницей между ϵ_1 и ϵ_2 , так как обусловленный этой разницей эффект мал. Как видно из гамильтониана, электрон находится в сферической яме с эффективной потенциальной энергией U_{eff}(r) = U(r) – α /r (см. рис. 1). Так как данная задача не является точно решаемой, мы будем рассматривать ее в рамках вариационного метода. Для этого на первой стадии обсудим задачу о поведении электрона внутри ямы с потенциалом (1) в отсутствие примесного центра. Тогда задача о нахождении волновых функций в двух областях r $\geq r_0$ и r < r_0 становится точно решаемой, и соответствующие решения будут иметь вид

$$\Psi(\mathbf{r},\theta,\phi) = \begin{cases} \Psi_{1}(\mathbf{r},\theta,\phi) = C_{1}e^{-[(a_{1}r^{2})/2]}r^{l}{}_{1}F_{1}\begin{bmatrix} n_{1},l+\frac{3}{2};a_{1}r^{2}\\ 2\end{bmatrix}Y_{lm}(\theta,\phi), \quad r < r_{0}\\ \Psi_{2}(\mathbf{r},\theta,\phi) = C_{1}A_{1}h_{1}^{(+)}(ik_{1}r)Y_{lm}(\theta,\phi), \quad r \ge r_{0}, \end{cases}$$
(4)

где
$$a_1 = [(\mu_1 \omega)/((\hbar)], n_1 = -[1/2]([E/(\hbar\omega)] - 1 - [3/2]), k_1 = \sqrt{\{[(2\mu_2(U_0 - E))/(\hbar^2)]\}}, C_1^2 = [1/(I_{11} + I_{12})]$$

$$A_1^2 I_{2l}], A_1 = [(e^{-[(a_1r^2)/2]} r^l_1 F_1[n_l, l + [3/2]; a_1r^2])/(h_1^+(ik_lr))], I_{11} = \int_0^{t_0} e^{-a_1r^2} r^{2l+2} \{ {}_1F_1[n_l, l + [3/2]; a_1r^2] \}^2 dr,$$

$$I_{2l} = \int_{r_0}^{\infty} r^2 \{h_l^{(+)}(ik_l r)\}^2 dr,$$

l,m - соответственно орбитальное и магнитное квантовые числа, $_1F_1$ - вырожденная гипергеометрическая функция первого рода, $h_1^{(+)}$ - функция Ганкеля мнимого аргумента, Y_{lm}^{-} шаровые функции. Постоянные C_1 и A_1 определяются из условий нормировки и

непрерывности логарифмических производных функций Ψ_1 и Ψ_2 в точке r = r₀. Соответствующий E_{nl} энергетический спектр беспримесной задачи можно определить из условия $[1/(\mu_1)][(\Psi_1^{'})/(\Psi_1)]|_{r=r_0} = [1/(\mu_2)][(\Psi_1^{'})/(\Psi_2)]|_{r=r_0}$.

энергии электрона от r, для x = 0.1, $r_0 = a_{B1}$ (в эффективных боровских единицах для среды *GaAs* $a_{B1} = \hbar^2 / \mu_1 \alpha \approx 100 \text{ Å}$, $E_{R1} = \alpha / 2a_{B1} \approx 5.2$ (мэВ)).

Далее, для обсуждаемой задачи пробные вариационные волновые функции основного состояния будем рассматривать в виде

$$\Psi_{v}(r) = \begin{cases} \Psi_{v1}(r) = \frac{C_{v}}{\sqrt{4\pi}} e^{-[(a_{1}r^{2})/2]} {}_{1}F_{1} \begin{bmatrix} n_{0}, \frac{3}{2}; a_{1}r^{2} \end{bmatrix} e^{-\lambda[r/(a_{B1})]}, \quad r < r_{0} \\ \Psi_{v2}(r) = \begin{cases} \Psi_{v2}(r) & \frac{C_{v}A_{v}A_{0}}{\sqrt{4\pi}} & \frac{e^{-}}{k_{0}r} \\ = & \sqrt{4\pi} & \frac{k_{0}r}{k_{0}r} & e^{-\lambda[r/(a_{B1})]}, \quad r \ge r_{0}, \end{cases}$$
(5)

где мы учли, что $h_0^{(+)}(\rho) = [(e^{i\rho})/(\rho)]$, а $A_0 = e^{-[(a_1)/2]r_0^2} k_0 r_0 [({}_1F_1[n_0,[3/2];a_1r_0^2])/(e^{-k_0r_0})]$, λ - вариационный параметр, $A_v = \exp(-\lambda[(r_0)/(a_{B1})](1-a_{B1}/a_{B2}))$, $a_{B2} = [(\mu_1)/(\mu_2)]a_{B1}^{-}$ эффективный боровский радиус в среде из $Ga_{1-x}Al_xAs$. Постоянная нормировки C_v выражается через вариационный параметр λ посредством соотношения

$$C_v^2 = \frac{1}{I_{v1} + A_v^2 A_0^2 I_{v2}},$$
 (6)

$$I_{v1} = \int_{0}^{r_{0}} e^{-a_{1}r^{2} - 2\lambda[r/(a_{B1})]} r^{2} \left\{ 1F_{1} \left[n_{0}, \frac{3}{2}; a_{1}r^{2} \right] \right\}^{2} dr, \quad I_{v2} = \frac{1}{k_{0}^{2}} \int_{r_{0}}^{\infty} e^{-2r(k_{0} + \lambda[1/(a_{B2})])} dr.$$
(7)

Определив энергию системы как

$$E_{v} = \int_{0 < r < r_{0}} \Psi_{v1}^{*} H_{1}^{*} \Psi_{v1} d r + \int_{r_{0} < r < \infty} \Psi_{v2}^{*} H_{2}^{*} \Psi_{v2} d r , \qquad (8)$$

где $\hat{H}_{1,(2)} = \hat{H}_{01,(2)} - \alpha/r$, $\hat{H}_{01,(2)}$ -гамильтониан беспримесной задачи в области r < r₀ (r ≥ r₀), и подставляя выражения для волновых функций (5) в (8), после преобразований для E_v получим

$$E_{v} = E_{0} + \frac{\hbar^{2}\lambda^{2}C_{v}^{2}}{2\mu_{1}a_{B1}^{2}} \left(I_{v1} + A_{v}^{2}A_{0}^{2}\frac{a_{B1}}{a_{B2}}I_{v2} \right) - \alpha^{2}C_{v}^{2}(I_{v3} + A_{v}^{2}A_{0}^{2}I_{v4}),$$
(9)

где

$$I_{v3} = \int_{0}^{r_{0}} re^{-a_{1}r^{2} - 2\lambda[r/(a_{B1})]} \left\{ 1F_{1} \left[n_{0}, \frac{3}{2}; a_{1}r^{2} \right] \right\}^{2} dr, \quad I_{v4} = \frac{1}{k_{0}^{2}} \int_{r_{0}}^{\infty} \frac{1}{r} e^{-2(k_{0} + \lambda[1/(a_{B2})])} dr. \quad (10)$$

3. На рис. 2 представлен график зависимости энергии основного состояния примеси от радиуса КТ, ограничивающий потенциал которой имеет вид (1) (кривая 1). Для сравнения на том же рисунке представлена аналогичная зависимость для примеси, находящейся в КТ с прямоугольным ограничивающим потенциалом конечной высоты [8-10]. Из рисунка следует, что основной уровень данной задачи лежит выше соответствующего уровня примеси в КТ с прямоугольным ограничивающим потенциалом. С ростом ${\bf r}_0$ энергия примеси уменьшается, стремясь к значению $-E_{R1}$ при $r_0 \rightarrow \infty$ [8]. При этом разность энергий, соответствующих случаям $\mu_1 = \mu_2$ и $\mu_1 \neq \mu_2$ (учет разности эффективных масс приводит к опусканию уровня) стремится к нулю. Это обусловлено ослаблением влияния окружающей среды на состояния примесного электрона, локализованного в области центра КТ. Отметим, что для нашей модели эта разница исчезает быстрее, так как при фиксированном радиусе КТ область локализации электрона меньше, чем в случае прямоугольной ямы. Важно учесть также, что возникновение примесных уровней носит пороговый характер, так как о них имеет смысл говорить начиная со значений радиусов КТ, когда в ней имеется связанное состояние при отсутствии примеси. Определив энергию связи примеси Е_b как разность между основной энергией беспримесной задачи E_0 и E_v , т.е. $E_b = E_0 - E_v$, можно построить зависимость E_b от r₀. На рис.3 даны графики этих зависимостей для нашего (кривая 1) и прямоугольного (кривая 2) потенциалов. Из них следует, что с уменьшением r₀ энергия связи увеличивается, достигая максимального значения. Е_b, соответствующая нашему случаю, достигает максимального значения при большем радиусе r₀, так как из-за формы потенциала электрон раньше "вылетает" из КТ [10]. В то же время для

прямоугольной ямы этот радиус меньше, а максимум E_b больше, так как в этом случае электрон прежде чем «вылететь» из ямы успевает ближе подойти к примесному центру. Аналогичным образом интерпретируется и причина достижения максимума E_b при больших

 r_0 для случая $\mu_1 = \mu_2$ по сравнению со случаем $\mu_1 \neq \mu_2$.

^{а)} Ереванский государственный университет

^{б)} Российско-Армянский (Славянский) государственный университет

Литература

1. Алферов Ж. И.- ФТП. 1998. Т.32. С. 3.

2. Елисеев П. Г. - Квантовая электроника. 2000. Т. 30. Р. 152.

3. *Haug H.* In: Spectroscopy of systems with spatially confined structures, ed. by B. Di Bartolo [NATO Science Series, Mathematics, Physics and Chemistry. 2003. V.90. P.61].

4. Maksym P., Chakraborty T.- Phys. Rev. Lett. 1990. V. 65. P.108.

5. Peeters F. M. - Phys. Rev. 1990. B42. P. 1486

6. *Kazaryan E. M., Petrosyan L. S., Sarkisyan H. A.*- 23 International Colloquium on Group Theoretical Methods in Physics, Book of Abstracts. Dubna. 2000. P.74.

7. Niculescu E.- Modern Phys. Letters. 2001. B 15. P. 545.

8. Porras-Montenegro N., Perez-Merchancano S. T. - J. Appl. Phys. 1993. V.74. P.7624.

9. Zhu J. L. et al. - Phys. Rev. 1990. B 41. P. 6001.

10. Bose C., Sarkar C.- Phys. Stat. Sol. 2000. B 218. P. 461.

Ակադեմիկոս Է. Մ. Ղազարյան, Լ. Ս. Պետրոսյան, Հ. Ա. Սարգսյան

Խառնուրդային վիճակները հատած պարաբոլական պոտենցիալով քվանտային կետում

Վարիացիոն եղանակով հետազոտված են խառնուրդային վիՃակները հատած պարաբոլական պոտենցիալով քվանտային կետում։ Հաշվի է առնված քվանտային կետում և շրջապատող միջավայրում էլեկտրոնի արդյունարար զանգվածների տարբերությունը։ Գրաֆիկական եղանակով ստացված են էլեկտրոնի հիմնական վիՃակի և նրան համապատասխանող կապի էներգիաների քվանտային կետի շառավղից կախվածությունները։ Ստացված արդյունքները համեմատված են վերջավոր ուղղանկյուն պոտենցիալով գնդային քվանտային կետում նմանատիպ արդյունքների հետ։ Յույց է տրված, որ էլեկտրոնի հիմնական վիՃակի էներգիան և նրան համապատասխանող կապի էներգիան հատած պարաբոլական պոտենցիալով քվանտային կետում ավելի մեծ են, քան վերջավոր ուղղանկյուն պոտենցիալով գնդային քվանտային կետում։